(cc) BY

Малютина Александра Александровна
магистрант
Хасан Борис Иосифович
д-р психол. наук, профессор, заведующий лабораторией
Институт экономики,
управления и природопользования
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»
г. Красноярск, Красноярский край

ОРГАНИЗОВАННЫЙ КОНФЛИКТ КАК ДОСТАТОЧНОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И АТРИБУЦИИ ДОВЕРИЯ

Аннотация*: в данной статье авторами рассматривается малоизученная проблема дифференциации и атрибуции доверия. В работе предположены условия и форма адекватного формирования дифференциации и атрибуции. В исследовании также затронута тема последствий недостаточной сформированности дифференциации и атрибуции доверия у личности.*

Ключевые слова*: дифференциация доверия, атрибуция доверия, организованный конфликт, конструктивная психология конфликта, детская игра, социальная роль.*

Понятию дифференциации и атрибуции доверия уделено не так много внимания. В литературе чаще встречаются исследования базового доверия, но что происходит с доверием дальше, как оно развивается, как правило, не описано. Гипотеза моего исследования затрагивает вопрос об адекватной дифференциации и атрибуции доверия. Я намеренно не даю определения этому понятию: как и все, что касается человека, дифференциация и атрибуция имеют слишком широкое значение, поэтому здесь важно понять значение слов «дифференциация» и «атрибуция» в контексте моего исследования. Я предлагаю понимать «дифференциацию и атрибуцию» как способность человека «расчленять и приписывать». Так, например, общаясь с учителем, ребенок осознает, в зависимости от ситуации, кто сейчас перед ним: Мария Ивановна – учитель русского языка, к

которой он обращается по вопросам дисциплины и школьной жизни, или Мария Ивановна – взрослый человек, здесь школьник понимает в каких ситуациях уместно обращение к той или иной роли Марии Ивановны. Таким образом, человек различает понятия «персона» и «социальная роль». Умение дифференцировать и атрибутировать дает человеку возможность гибкого, бесстрессового поведения, так, приходя к специалисту, вы не задумываетесь над его человеческими характеристиками, вы размышляете над профессиональными параметрами, что существенно облегчает ситуативное взаимодействие личностей. Способность дифференцировать и атрибутировать, на мой взгляд, очень важное свойство личности, которое способствует здоровому развитию психики. Во взрослом возрасте недостаточная развитость дифференциации и атрибуции «обрастает» различными защитными моделями поведения, которые человек вырабатывает в себе годами. Зачем они? Каждый раз сталкиваясь с трудностью взаимодействия с «другим», человек без сформированной способности дифференциации и атрибуции доверия фрустрируется, для него такая ситуация является стрессовой, а так как жизнь в современном мире невозможна без социальной его составляющей, тогда и начинаются пробы различных моделей взаимодействия, основанные не на доверии, а на желании избежать предстоящее негативное переживание, при столкновении с такого рода ситуациями.

Я предполагаю, что только в условиях организованного конфликта дифференциация и атрибуция доверия формируется не спонтанно. Я не утверждаю, что она невозможна без конструктивного конфликта, я говорю о ситуации, когда мы не хотим полагаться на случай, произойдет или не произойдет. Если мы хотим, чтобы это непременно произошло, тогда нужно организовать такое действие, которое сформирует способность к дифференциации и атрибуции у человека.

Наиболее распространенная в культуре конфликтная конструкция, способствующая адекватному формированию доверия – игра в детском возрасте. Здесь хочется дать определение конфликта, а после вернуться к рассуждениям о детской игре.

Так вот, я опираюсь на определение конфликта, предложенное Б.И. Хасаном [1, с. 110], который под конфликтом понимается не то же самое, о чем мы привыкли слышать в повседневной жизни. Он описывает конфликт с конструктивной точки зрения, здесь важно понимать, что последствия конфликта не всегда негативные. Структура конфликта состоит из трех уровней: это основания столкновения, т.е. то противоречие, актуализацией которого является конфликт как феномен; это действительность столкновения, которая представляет собой взаимообуславливающие действия, стремящиеся к автономии путем доминирования, приспособления и др.; и третий уровень – переживание отношений к предмету противоречия и/или конфликтного действия. Сам конфликт можно определить как характеристику взаимодействия, в которой не способные сосуществовать в неизменном виде действия взаимодетерминируют и взаимоизменяют друг друга, требуя для этого специальной организации.

Возвращаясь к детской игре, хочется отметить, что именно в игровом процессе ребенок может попробовать те или иные социальные роли, примерить их на себя и отделить роль от человека, на которого она надета.

Почему стихийная игра не обеспечивает развития способности к дифференциации и атрибуции, а организованная – обеспечивает? Социальные игры всегда внешне организованы культурой. В игре вводится представление о социальных ролях, происходит выделение «своих» и «чужих». Если игра не организованна, то ребенок захватывает внешний культурный материал, каким-то образом его преобразует, интерпретирует, что-то различает и атрибутирует. Если же игра организованна в хорошем ролевом диапазоне, и вести себя нужно в соответствии с ролью, так, как предписано, без амплуа, постоянно сменяя играемые роли, то у ребенка развивается адекватная атрибуция и дифференциация доверия. В этот момент человек преодолевает свою спонтанность и формирует представление о ролях.

В детской игре, основываясь на базовом, начинается доверие и отношение к социальным ролям, к определенным ожиданиям. Готовность строить отношения в соответствии с ожиданиями – это и есть атрибуции. И если игра организована

как конфликтная конструкция, то будет иметь место дифференциация и атрибуция. Игра – это организованный конфликт, конструкция. Ведь если из любой «живой» игры извлечь конфликт, то сама по себе игра исчезнет.

В.И. Слободчиков [2, с. 44] проводит анализ разных психологических школ в разрезе развития человека, я обращаюсь к этому материалу, поскольку хочу подкрепить мысль о специально организованном развитии доверия ребенка. В.И. Слободчиков пишет, что приобщение детей к нормам и ценностям общества осуществляется, прежде всего, в семье. Моделями поведения для детей служат родители, выражая одобрение и нежность, налагая запреты и давая разрешения, наказывая за неприемлемое поведение. При этом наблюдение становится одним из средств социализации. Однако это не означает, что стоит детям увидеть, как поступают другие, и они усвоят определенные нормы поведения. Во многих случаях одного наблюдения, без дополнительных знаков одобрения или порицания со стороны родителей, бывает недостаточно.

Подводя итог всему вышесказанному, отмечу, что способность к дифференциации и атрибуции доверия невозможно сформировать без условий организованного конфликта. А так как это умение очень важное для жизни в социальном мире, необходимо уделять больше внимания дифференциации и атрибуции доверия ребенка, моя статья – это попытка привлечь внимание к этой проблеме.

Список литературы

1. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта: Учебное пособие / Б.И. Хасан. – СПб.: Питер, 2003. – 250 с.

2. Слободчиков В.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – Москва: ПСТГУ. – 2013. – 171 с.